

Люди из сельской местности имеют громкий голос. Даже если Лю Мэйхуа понизила его, то, что она сказала, все равно было слышно всем.

Цзян Тинжоу увидела, что Цао Гуйфан застыла и поспешно обогнула поле. — Неудивительно, что выглядит неправильно.

— Лицо из гусяного яйца и лицо из дынных семечек, где...

— Мейхуа, Цзе'ер пришел. — Сяо Кайфу прервал Лю Мэйхуа.

Лю Мэйхуа нахмурилась: — Я не закончила. — Затем, увидела Сяо Жуй Цзе, и сказала с улыбкой: — Зэ-эр, почему ты так медленно, подойди и присядь, всем пора есть.

Лицо Цао Гуйфан стало уродливым, как будто ей 800 лет.

Цзян Тинжоу не очень любила пару Сяо. Несмотря на то, что сегодня они приоделись, складки на лице женщины напоминали складной веер, ее кожа была темной и толстой, и она не могла даже смотреть на руки. Кровеносные сосуды приподняты, суставы искривлены.

Говорит очень вульгарно, в данном случае говорят, что ходить в ванную - значит ходить в туалет.

Если бы не тот день, когда Шу Мэн Лин и Сяо Жуй Цзе спали вместе и были пойманы Цао Гуйфан, она бы не обручилась. Она не должна была жить с таким человеком.

После того, как Сяо Жуй Цзе сел, Лю Мэйхуа первой подняла палочки для еды и начала накладывать еду для своего сына. Через некоторое время никто больше не открывал палочки для еды. Лю Мэйхуа подрезала почти все блюда на столе. Блюда в тарелках перед Сяо Жуй Цзе были высокими, как холм.

Цао Гуйфан ничего не может с собой поделаться. Она прошептала: — Нет качества.

— Что говоришь, бабушка? — Лю Мэйхуа заботилась о своем сыне. Она этого не слышала. Когда она остановилась, то обнаружила, что никто не двигался. — А, почему вы не едите? Не будет вкусно, когда еда остынет. Ешьте быстро.

Цао Гуйфан поняла, что Лю Мэйхуа не расслышала ее, но Сяо Жуй Цзе расслышал. Его лицо было бледным, а в глазах читался сдерживаемый гнев.

Хотя Сяо Жуй Цзе отморозок, он очень сыновний. Он знал, как много страдали его родители, чтобы отправить его учиться в Фаньчэн. Он тихо сказал: — Мама, ешь сама, не опекай меня.

Лю Мэйхуа улыбнулась, когда ее сын позаботился о ней.

Все начали есть, никто не говорил, и атмосфера была тихой.

Сяо Кайфу сказал Лю Мэйхуа, что семья Шу большая, и что ее сын женится на их дочери, потому что сделал ее женщиной.

Но Лю Мэйхуа так не думала. Она чувствовала, что, семья Шу не знала, насколько хорош ее сын. Она должна рассказать им, и было странно, что она не говорила за обедом.

Итак, после того, как Лю Мэйхуа попробовала блюда на столе, она больше не торопилась. Глядя на Цао Гуйфан, она начала: — Бабушка, как тебе моя семья?

Цао Гуйфан нахмурилась и ничего не сказала, но отвращение и безразличие на ее лице все объясняли.

Лю Мэйхуа подумала, что бабушки богатых людей настолько холодны, поэтому не приняла выражение лица Цао Гуйфан близко к сердцу, продолжала улыбаться и сказала: — Бабушка, я не хвалю своего сына, но, мой Цзе-ер, действительно выдающийся. В нашем селе он единственный ребенок, принятый в городской университет, и у него всегда были хорошие оценки. Ему были присуждены стипендии от первокурсника до старшего. Он был разумным с детства. Чтобы уменьшить нагрузку на нас, расходы на проживание зарабатываются его собственным трудом...

<http://tl.rulate.ru/book/41966/1898413>